

— Это ведь призрачный кот, верно? А играет он... с песчаным подвидом слайма? — в комнате был всего один стул, и его уступили гостю. Виктор прислонился бедром к краю стола, наблюдая за котом, который устроил самый настоящий паркур в погоне за слаймом, и слегка приподнял бровь, глядя на Нань Люцзина. — А твой остров неплохо развивается, а?

Нань Люцзин хмыкнул:

— Твоими молитвами.

— Моими?

— Ну да, этот слайм сделан как раз на том автомате по созданию слаймов, который я у тебя купил.

— А, вот оно что, — Виктор потер подбородок. — То-то я смотрю, песчаный подвид слаймов в дикой природе встречается довольно редко.

Услышав это, Нань Люцзин тоже оглянулся на стеклянный шар, который Хэйтан увлеченно гонял лапами:

— Редко? Да я просто засыпал в машину кучу обычного песка.

Виктор покачал головой:

— Искусственное выведение и размножение в дикой природе — совсем не одно и то же. В естественных условиях на песчаном пляже слайму зародиться очень трудно.

— Впрочем, песчаный подвид производит природное стекло, да и сами они выглядят весьма недурно. На них есть хороший спрос как для получения материалов, так и для банального разведения в качестве декоративных питомцев, — Виктор ткнул пальцем в сторону стеклянного шара. — Вот за такого, например, я могу предложить тебе по 500 солей за штуку.

— ...Ты серьезно?

— Абсолютно, — Виктор задорно подмигнул ему левым глазом.

500 солей... Нань Люцзин невольно задумался о перспективности этого дела. О стоимости материалов можно было вообще не беспокоиться — в конце концов, нужен был только песок, которого хоть у себя на пляже собирай, хоть на ресурсных островах копай, везде навалом. Трудность заключалась во времени. Время работы автомата было жестко зафиксировано: один слайм за 6 часов. Даже если он будет просыпаться и ложиться строго по будильнику, за 24 часа в сутках при всем желании выйдет максимум 4 штуки. 4 штуки — это 2000 солей. Звучит неплохо, но нужно учитывать и сопутствующие потери. Во-первых, со сном в полноценные 8 часов и его бонусом можно сразу попрощаться, то есть каждый день он будет недополучать по 50 единиц доступной выносливости.

Если же подстраивать всю жизнь под то, чтобы каждые 6 часов подходить к машине, то это свяжет его по рукам и ногам во время вылазок на ресурсные острова. Учитывая, что только на дорогу туда и обратно на лодке уходит два часа, время на исследование острова не должно превышать 4 часов, но ведь такие вещи далеко не всегда зависят от него.

Стоит хоть раз задержаться, и он потеряет как минимум одного слайма, а это четверть дневного дохода. Нань Люцзин покачал головой:

— Нет, пожалуй, откажусь. Продавать их — себе в убыток. Проще напечь еще несколько порций яблок.

— О, кстати о печеных яблоках. Те, что ты продал мне в прошлый раз, уже разошлись, — Виктор хлопнул в ладоши. — Разлетелись на ура! Покупатели в один голос твердили, что вкус просто изумительный, и нахваливали твоё мастерство.

«Вообще-то, это мастерство игровой системы...» Нань Люцзин вежливо улыбнулся:

— Спасибо. Если захотят еще, пускай заглядывают в следующий раз.

Виктор посмотрел на него:

— Ты и сегодня привез с собой печеные яблоки?

— Да нет... У меня закончились ингредиенты, — Нань Люцзин выдержал паузу и добавил: — Я привез кое-какие другие товары, но прежде чем мы перейдем к делам, я хотел бы кое-что у тебя разузнать.

— М?

Нань Люцзин глубоко вздохнул:

— В ближайшие дни действительно будет тайфун?

Виктор удивленно моргнул:

— Ну да. А ты разве не знал? В газетах ведь уже должны были написать.

— Я как раз в тот день пропустил выпуск... Значит, тайфун — это правда? — Нань Люцзин все еще лелеял слабую надежду на ошибку. — Просто я смотрю, в городе все так спокойны. Никто не ведет себя так, будто со дня на день грянет природное бедствие.

— Природное бедствие? Не-не-не, ты о чем вообще? — Виктор рассмеялся и покачал головой. — Из какого тепличного хозяйства ты сбежал, молодой господин? С каких это пор тайфун стал катастрофой? Это же обычные будни.

— Чего?

— Ну смотри. В глубинах Моря Непостоянства есть акватория под названием Таинственный фарватер, слышал о такой?

— Кажется, видел что-то подобное в новостях. А что с ней не так?

— Именно там зарождаются мощные циклоны тайфунов, — пояснил Виктор. — Климат в Таинственном фарватере сильно отличается от остальных регионов. Там и так обычно жарковато, но время от времени наступает период, когда припекает настолько сильно, что невольно начинаешь сомневаться, не собирается ли солнце упасть на землю. Океан там буквально закипает. И вот в такие моменты на сцену выходит тайфун.

— Сейчас он пока на стадии формирования, но через несколько дней циклон начнет постепенно смещаться за пределы Таинственного фарватера, — Виктор пошевелил пальцами, изображая шагающего человечка. — Двинется с востока на запад, сметая все на своем пути.

— До наших краев он доберется... дня через четыре, получается, — заметив, как стремительно бледнеет Нань Люцзин, Виктор усмехнулся и примирительно добавил: — Ты что, впервые с этим сталкиваешься? Да не переживай ты так. Судя по сводкам метеобюро, этот тайфун будет довольно слабым. Когда он придет, достаточно просто пересидеть его дома, и все будет в порядке.

С этими словами он похлопал рукой по стене комнаты:

— Даже такое старое здание способно выдержать тайфун высшей категории. Так что доверяй нашему качеству строительства, молодой господин.

«Вот почему местным жителям наплевать на тайфун. Для них это действительно обычное дело. Максимум — пару дней нельзя будет нос на улицу высунуть, но пока ты сидишь внутри, тебе ничего не угрожает. Вот только у игроков-то нет таких крепких домов!»

Нань Люцзин дернул уголком губы и устало потер переносицу:

— Мой дом далеко не такой прочный...

Виктор моргнул, вспомнив деревянную избушку, которую мельком видел у причала: «.....»

— Ну да, логично, — Виктор подпер подбородок пальцем и скосил глаза вверх, явно перебирая воспоминания. — У тебя ведь там убежище начального уровня? Архитектурный стиль, мягко говоря, винтажный. Без обид, но оно выглядит старше, чем эта таверна. Сейчас ни на одном приличном острове не сыщешь столь древнего и хлипкого жилья. Мне даже самому любопытно, где ты умудрился раздобыть такие чертежи.

«Если бы ты видел дома других игроков, ты бы понял, что мой базовый фермерский дом — это еще элитный особняк! Там еще десятки тысяч человек живут в плетеных шалашах, которые продуваются всеми ветрами!»

Нань Люцзин стиснул зубы и выдавил из себя:

— И что будет с таким домом при тайфуне?..

— Будет довольно скверно~ — Виктор развел руками. — Но, как я уже сказал, категория у этого тайфуна низкая, так что крышу целиком сдуть не должно. Ну, максимум прилетевшим камнем или бревном прошибет кровлю или выбьет стекла. Забьешься в какой-нибудь угол, потерпишь денек — и все дела.

«...Что-то меня начинает жутко раздражать его тон». Нань Люцзин попытался сдержаться, но не преуспел:

— Ты всегда бываешь таким бесячим?

Во время их первой встречи Виктор показался ему весьма приятным и открытым красавцем.

— Ну так в прошлый раз я был на работе, — Виктор ухмыльнулся. — Работа — это работа, а личное время — это личное время. Я эти вещи очень четко разделяю.

— Ах вот как? В личное время, значит, можно не заботиться о чувствах клиентов? — «Ну и ленивая же в вашем мире сфера продаж». Нань Люцзин холодно усмехнулся, выпрямился на стуле и с самым серьезным видом спросил: — Скажи, а тебе в твое личное время никогда не

прилетал в лицо кошачий кулак от призрачного кота, чей хозяин доведен до белого каления?

Хэйтан, как раз кативший слайма мимо их ног, повел ухом, вовремя остановился и выдал авторитетное:

— Мяу.

— Ха-ха-ха-ха, ладно, сдаюсь, — Виктора это искренне позабавило. Отсмеявшись, он поднял руки в знак примирения, и выражение его лица вместе с тоном наконец стали чуточку серьезнее.

— Значит, если я правильно понял, ты прознал про скорый тайфун, испугался за свой островок и в панике примчался на Оливковый остров искать выход из ситуации, верно?

Нань Люцзин сжал кулаки, прикинул в уме разницу в их весовых категориях, а затем вспомнил, что этот парень — местный, да еще и торговец, так что портить с ним отношения сейчас крайне невыгодно.

Поэтому он с сожалением разжал пальцы и с тяжелым вздохом выпустил всю скопившуюся обиду и тревогу перед стихией:

— Да, черт возьми!

— Ого, ну и вздох, неужели тебе настолько страшно? — Виктор негромко рассмеялся, развернулся, подошел к двери, приоткрыл ее и высунулся в коридор: — Дженни, ты тут?

Нань Люцзин проводил его взглядом, совершенно не понимая, что тот задумал:

— Эй, мы же еще не договорили...

— Да, господин Виктор! Что-то нужно? — донесся снизу звонкий голосок.

Нань Люцзин был вынужден замолчать.

— Принеси нам, пожалуйста, две чашечки кофе. Спасибо.

— Хорошо! Сейчас буду!

Вскоре послышался дробный топот маленьких ножек. Виктор не стал впускать девочку в комнату — он просто забрал заказ у порога, перекинулся с ней парой слов, и шаги так же быстро затихали в коридоре. Виктор вернулся, удерживая одной рукой поднос, и аккуратно поставил дымящийся черный кофе на стол, пододвинув одну чашку к Нань Люцзину:

— Выпей, успокойся немного. Выглядишь ты сейчас, честно говоря, куда хуже, чем при нашей первой встрече.

Нань Люцзин уставился на черную жижу в кружке. Знакомый горьковатый аромат ударил в нос, мгновенно всколыхнув воспоминания об учебе за границей, когда ему приходилось глушить по пять стаканов айс-американо в день, чтобы успеть сдать дедлайны. Это заставило его успокоиться на уровне рефлексов.

— ...Спасибо, — он взял лежащую рядом маленькую ложечку, помешал напиток и, глядя на поднявшийся пар, не удержался от брезгливой гримасы: — Горячий американо...

«Ну и безвкусица. Если бы я хотел добровольно жрать горькую гадость, я бы заварил себе китайские лечебные травы». Виктор тем временем взял свою чашку и неторопливо отхлебнул:

— Как тебе? Если хочешь молока или сахара, всё здесь.

— Не нужно, — Нань Люцзин взял кружку, слегка подул на нее и осторожно пригубил. От горечи у него аж бровь дернулась. — ...Будь добр, передай рафинад. Спасибо.

Виктор молча пододвинул к нему сахарницу.

Осушив чашку наполовину, Нань Люцзин наконец полностью пришел в себя:

— Извини, я погорячился. Сам пришел к тебе за информацией, ты за это даже денег не просишь, а я взял и сорвался...

— Не бери в голову, я и сам перегнул с шуточками, — улыбнулся Виктор. — Так что я тоже хорош. Еще внизу заметил, что ты натянут как струна. Вот и решил немного тебя расшевелить, чтобы ты сбросил напряжение.

Нань Люцзин поскреб пальцем нос и поднял на него взгляд.

Виктор стоял прямо перед ним.

Высокий, длинноногий мужчина непринужденно опирался руками о край стола, лениво поигрывая пальцами на ручке кружки. Поскольку они были в помещении, верхнюю куртку он снял, а черные облегающие рукава лонгслива были закатаны, обнажая рельефные предплечья с четким рисунком мышц. Высокий воротник скрывал шею, отчего очертания кадыка казались еще более выразительными.

— Защищать постройку с низкой прочностью от тайфуна — задача действительно непростая, но выполнимая, — произнес Виктор. — Ты когда-нибудь слышал о противотайфунных заграждениях?

— Противотайфунные заграждения?

— Это такие конструкции, которые хоть и не уберегут от стихии на все сто процентов, но способны значительно снизить ущерб от шторма, — пояснил Виктор. — Конечно, есть и вещи абсолютной защиты, вроде базового защитного купола. Стоит всего 100 000 солей за штуку. У меня как раз есть в наличии, берешь?

— ...Пожалуй, лучше расскажи подробнее про те заграждения.

По сравнению с куполом, противотайфунные заграждения стоили сущие копейки. Вот только, к сожалению, из-за того, что здания на большинстве островов и так строились с расчетом на штормы, сейчас эти заграждения уже никто специально не производил. Чертеж до сих пор не канул в лету исключительно благодаря фермерам, которые жалели деньги на покупку стеклянных теплиц и во время тайфунов защищали свои посадки этими щитами. Виктор упомянул, что в местной столярной мастерской как раз завалялся чертеж таких заграждений. Нань Люцзин оживился и сразу же загорелся идеей сходить туда разузнать цену.

Но посмотрев на Виктора, он призадумался: человек мало того что выложил ему столько полезной информации, так еще и кофе угостил. А он теперь, получив свое, просто развернется и выставит его за дверь? Как-то некрасиво получается.

Совесть Нань Люцзина подала слабый голос.

В этот момент Виктор поставил свою кружку и с улыбкой предложил:

— Давай я тебя провожу?

Нань Люцзин слегка растерялся:

— Это удобно? Я тебя не стесню?

— Пустяки, у меня сегодня все равно нет никаких срочных дел. Ты ведь впервые в городе Оливковом? Вот заодно и покажу тебе дорогу.

Когда они вышли из комнаты и спустились в холл первого этажа, их окликнул хозяин таверны:

— Виктор, ты сегодня во сколько планируешь отчаливать?

— До темноты, а что?

— Одолжишь мне свою лодку? Там какие-то проблемы с партией посуды, которую я заказывал с Острова Селадона. Надо бы сегодня съездить, потолковать со старым Хэнком как следует.

Виктор усмехнулся:

— Дратся собрался? Смотри, как бы твои старые кости не рассыпались.

— Много болтаешь. Так одолжишь или нет?

Они переглянулись, после чего Виктор пожал плечами, выудил из кармана связку ключей и ловко подбросил ее в воздух:

— Веди аккуратно.

— Обижаешь, ты еще сомневаешься в моем мастерстве?

Оливковый остров представлял собой довольно крупный участок суши, сплошь засаженный оливковыми деревьями. Вокруг этой маленькой маслины здесь крутилась целая индустрия, из которой со временем и вырос целый город. Главным и самым прибыльным локомотивом местной экономики, разумеется, было производство оливкового масла. В городе Оливковом насчитывалось целых четыре маслобойных цеха, причем самый крупный и знаменитый располагался прямо у въезда в город, как раз напротив таверны «Апельсин», где остановился Виктор.

Поговаривали, что такое название таверны получила потому, что покойная супруга хозяина была родом с Апельсинового острова. Возле входа даже специально высадили настоящее апельсиновое дерево, но то ли местный климат ему не подошел, то ли еще что, только росло оно из рук вон плохо, едва сводя концы с концами. Ему потребовалось целых семь или восемь лет, чтобы дать первые плоды, да и те выросли мелкими, кислыми и настолько вяжущими, что их брезговали клевать даже птицы.

Выйдя за порог таверны, Виктор мимоходом сорвал с этого чахлого дерева один маленький плод. Очищая кожуру, он указал пальцем на маслобойню через дорогу и повернулся к Нань Люцзину:

— Вот эта — самая правильная в городе. Оливковое масло у них наивысшего качества.

Нань Люцзин прикинул в уме, что дома у него стоит еще больше половины бутылки масла, так что покупать новое пока без надобности, и лишь коротко угукнул.

— А через два дома от нее как раз находится столярная мастерская, — добавил Виктор и, ловко отделив дольку, протянул ее Нань Люцзину. Кожуру он выбросил в урну и отряхнул ладони. — Пошли.

— Ладно, — Нань Люцзин без всяких задних мыслей взял дольку и машинально отправил ее в рот. В следующую секунду...

— Мяу? — Хэйтан задрал голову. Хозяин снова нес его на руках, и с такого ракурса коту было отлично видно, как лицо Нань Люцзина мгновенно перекосило и сморщило в один сплошной комок.

Кое-как проглотив эту невыносимо кислую и терпкую гадость, Нань Люцзин скривился и невольно задумался об одной вещи: а не нарочно ли этот паршивец Виктор подсунул ему этот апельсин?

Но глядя на его размашистую спину и уверенную походку, которая всем своим видом излучала абсолютную «серьезность», парень снова засомневался.

Подозрительно прибавив шаг, Нань Люцзин догнал его и резко обернулся — как раз вовремя, чтобы заметить, как Виктор не успевает убрать с лица ухмылку.

— Эй.

Виктор с самым невинным видом повернул к нему голову:

— М? Что такое? — в его лазурных глазах искрился самый настоящий смех.

— — Нань Люцзин тоже лучезарно улыбнулся и медленно поднял повыше кота. — Хэйтан, фас его!

— Мяу?

— Не-не-не, я виноват, бес попутал!

Проводив взглядом Виктора, которого кот погнал через пол-улицы, Нань Люцзин хмыкнул и вошел в столярную мастерскую. Над дверью лавки висел латунный колокольчик, который от любого сквозняка или шага посетителя издавал звонкий чистый треск. Внутри все было аккуратно расставлено, в воздухе стоял густой аромат древесины и едва уловимый запах лака. За прилавком стоял мужчина довольно странной наружности.

У него были тонкие лихие усики, лицо покрывали многочисленные морщины — на вид ему можно было дать лет сорок-пятьдесят, но при этом голова у него была крошечной, а шея — совсем тоненькой. И хотя прилавок скрывал большую часть его тела, оставляя на виду лишь голову и шею, это все равно создавало ощущение каких-то неправильных, причудливых пропорций.

Нань Люцзин на мгновение так и замер на пороге, но уже в следующую секунду взял себя в руки и с привычной улыбкой шагнул вперед:

— Здравствуйте, подскажите, пожалуйс...

— О-ха-ха! Новое лицо! — хозяин лавки с невероятным энтузиазмом прервал его на полуслове и громко закричал: — Пришел новый гость! Улулу обязан принять его по высшему разряду, чтобы он стал постоянным клиентом нашей мастерской!

В то же мгновение его голова бесследно исчезла за прилавком, знатно напугав Нань Люцзина. А затем из-за высокой стойки выскочил коротышка, ростом едва доходивший Нань Люцзину до колен. Смущенно потирая ладони, он мелкой рысцой подбежал к парню и заискивающе зачастил:

— Новый гость, чего бы вам хотелось? Ваш верный друг Улулу к вашим услугам! Желаете построить новый дом? Или, может, расширить хлев для животных? Улулу также может изготовить для вас красивую и практичную новую мебель! Как насчет двуспальной кровати из палисандра? С резным узором в виде роз у изножья, Улулу просто потрясающе умеет вырезать по дереву!

Нань Люцзин лишь ненадолго растерялся, но коротышке этого времени с лихвой хватило, чтобы выдать всю тираду на одном дыхании. Закончив, он с надеждой уставился на парня снизу вверх, потирая ладошки и слегка покачиваясь всем телом. Нань Люцзин выдержал секундную паузу и вежливо улыбнулся:

— Звучит заманчиво, но в этот раз я пришел узнать, нет ли у тебя в продаже чертежа противотайфунных заграждений.

— Противотайфунные заграждения! — вскричал Улулу со свойственной ему экспрессией. — У Улулу есть! Улулу сейчас принесет!

Коротышка шустро метнулся обратно за прилавок и запрыгнул на высокий стул — оказывается, все это время он стоял на нем. Порывшись с минуту в выдвижных ящиках, он вдруг высоко поднял над головой старый кусок пергамента:

— Нашел! Чертеж противотайфунных заграждений!

— Дай-ка взглянуть! — Нань Люцзин поспешно подошел ближе.

[Чертеж для создания противотайфунного заграждения]

[Чертеж, содержащий инструкции по созданию противотайфунного заграждения. Разорвите для использования.]

[Противотайфунное заграждение]

[Категория: Инструменты]

[Окружает важное строение, позволяя в определенной степени защитить его от тайфуна.]

[Материалы для создания: деревянная доска x80, магический кристалл x1.]

Нань Люцзин шумно выдохнул — ну и дорогушая же штука!

Улулу тут же принялся объяснять со стороны:

— Одно противотайфунное заграждение может защитить одно строение, оно способно

автоматически увеличиваться или уменьшаться в размерах.

Только тогда Нань Люцзин с облегчением выдохнул — ладно, это еще куда ни шло.

Если бы ему сказали, что эти заграждения придется собирать поштучно, как секции обычного забора, то лучше бы он сразу лег и приготовился к смерти.

— Сколько стоит этот чертеж?

Улулу вытянул палец:

— 10 000 солей.

— — Нань Люцзин сжал в руке копилку-свинку. Если не считать 4800 солей, принадлежащих Альфонсо, его собственных сбережений там было всего 6720.

Он высунул голову из дверей столярной мастерской и увидел, что Виктор уже неизвестно когда вернулся. На его одежде виднелись следы пыли, волосы были растрепаны, а сам он держал Хэйтана одной рукой за шкурку и о чем-то вполголоса с ним беседовал. Кот в его руке вытянулся в длинную колбасу и косился на торговца абсолютно незаинтересованным взглядом. Стоило Нань Люцзину показаться на пороге, как человек и кот синхронно повернулись в его сторону.

— Что-то случилось?

— Мяу?

Нань Люцзин первым делом забрал Хэйтана к себе на руки, затем перевел взгляд на Виктора, кашлянул и дружелюбно улыбнулся:

— Не хочешь для начала проверить со мной одну сделку?

Виктор удивленно приподнял бровь.

Амулет злого божества, золотой латук, копченые стейки из оленины... Сгрузив Виктору целую гору всякого накопившегося хлама, Нань Люцзин с заметно потяжелевшей копилкой-свинкой вернулся в лавку столяра.

Бум!

Копилка-свинка с раздувшимся пузом гордо встала на прилавок! Нань Люцзин с широкой улыбкой произнес:

— Рассчитай меня!

Выйдя из столярной мастерской, Нань Люцзин снова попросил Виктора побыть проводником, чтобы отыскать местный банк и обналичить принадлежащие Альфонсо 4800 солей в виде банковского чека.

Потратив лишние 10 солей, он купил пустой конверт, вложил туда чек, запечатал, вывел адрес и вместе с 50 солями за почтовые расходы опустил в почтовый ящик на углу улицы.

Еще один пункт в списке дел можно было со спокойной совестью вычеркнуть. Все задачи в городе Оливковом были выполнены, да и способ пережить тайфун теперь лежал в кармане.

Нань Люцзин почувствовал приятную легкость и решил просто прогуляться с Виктором по улицам. Они шли без какой-то конкретной цели, и Виктор честно выполнял свое обещание познакомить парня с городом, то и дело походя рассказывая о придорожных лавках.

— Это кузница, тут делают оружие и фермерские инструменты. Старый Джон унаследовал это ремесло еще от деда, качество просто отменное.

— А это пекарня «Вкуснятина». М? А, это сетевое заведение, они время от времени рассылают скидочные купоны.

— Это мясная лавка. В последнее время на Оливковом ранчо какие-то перебои со скотом, так что у мясника дела идут не очень. Последние дни они перебиваются запасами старой копченой солонины.

— Это семенной магазин при Ассоциации обильного урожая. Сельхозугодья? Нет, Ассоциация обильного урожая этим не торгует. Тебе нужно обращаться в сельскохозяйственную ассоциацию «Дыхание земли»... Хотя нет, в городе Оливковом их филиала нет.

— А вон тот парень — новый владелец Оливкового ранчо, — Виктор притормозил, провожая взглядом шагающего впереди молодого человека, который вел на веревке корову, и негромко вздохнул с явным сожалением в голосе: — После смерти старого хозяина ранчо перешло к нему по наследству, но управленец из него, мягко говоря, никакой. Мало того что запустил поля, так что они заросли на добрых восемьдесят процентов, так еще и уморил девять десятых скота, оставленного покойным.

Нань Люцзин посмотрел вперед:

— А зачем он ведет эту корову?

— Скорее всего, кормить уже нечем, вот и решил продать, — Виктор пожал плечами. — Если пройти чуть дальше, там будет дом Клода. Помнишь мясную лавку, которую мы только что прошли? Так вот, это Клод ее держит.

Обычно в это время мясная лавка еще всю работу, но из-за жесткого дефицита товара Клод сейчас открывался от силы на час-два в день, так что уже закрыл лавочку и ушел домой.

Нань Люцзин удивился:

— Он хочет сдать молочную корову мяснику? Какая жалость, она же явно еще молодая и крепкая.

— Если быть точным, это молодая корова, которая только-только вошла в репродуктивный возраст, — Виктор придирчиво оценил стати животного. — Судя по виду, отелилась всего один раз и как раз начала давать молоко. Действительно, очень жаль.

Нань Люцзин не выдержал. Бросив на ходу коротким тоном: «Подожди меня секунду!», он со всех ног бросился догонять процессию. Виктор наблюдал, как парень подбежал к понурому фермеру и принялся что-то быстро-быстро ему говорить, на что тот лишь качал головой.

Тогда Нань Люцзин бесцеремонно схватил юношу за руку и уверенно произнес еще несколько фраз, после чего его собеседник наконец неуверенно кивнул.

Спустя пару минут Нань Люцзин вернулся в самом благодушном настроении, ведя корову на

веревочке и довольно приговаривая:

— Вот это удача, такая шикарная корова — и всего за 4000 солей!

— 4000? — Виктор удивленно приподнял бровь. — Вообще-то за такую хорошую дойную корову обычно просят не меньше двенадцати тысяч.

Нань Люцзин в ответ тоже поиграл бровями:

— А я ему и говорю: раз уж ты собрался сдавать ее на мясо, то даже не надейся выручить за нее как за племенной скот. Мясник заплатит тебе ровно столько же, но там этот бедный зверь закончит свои дни на разделочной доске, а у меня она будет счастливо щипать травку на пастбище. Ну, он и согласился.

Виктор рассмеялся:

— Силен.

— Если свернуть в этот переулок, мы попадем на городской рынок города Оливкового, — Виктор остановился у развилки, вымощенной каменной плиткой, где красовался огромный стенд с объявлениями. Он негромко постучал по нему костяшками пальцев: — Во многих островных городах есть свои рынки, но власти города Оливкового подошли к делу с размахом и выделили под это огромную территорию. Благодаря такому подходу и весьма лояльной городской налоговой политике местный рынок пользуется большой популярностью. Каждый раз, когда объявляют торговый день, сюда со всех окрестностей слетаются купцы и путешественники, так что становится шумно, прямо как на народном фестивале.

— Вот как, — Нань Люцзин подошел к доске объявлений, на которой были расклеены несколько крупных памяток. В самом центре красовался манифест под названием «Правила рынка города Оливкового», обязательный к исполнению всеми участниками торговли. Свод сводился к базовым вещам вроде «не устраивать потасовок», «не уходить, не заплатив за обед» и «категорически запрещено воровство». А чуть в стороне висел листок с заголовком «Популярные товары этого месяца».

[Популярные товары этого месяца]

[Ювелирные изделия]

[Руда]

[Продукция животноводства]

[Сельскохозяйственная продукция]

В самом низу шла приписка мелким шрифтом:

[При продаже на рынке товаров, подпадающих под категорию популярных, автоматически начисляется 20% наценка к стоимости.]

И наконец, висело расписание, согласно которому рынок открывался каждое воскресенье в 10 часов утра и сворачивал торговлю ровно в семь вечера.

— А воскресенье — это какой день недели? — двадцатипроцентный бонус к прибыли выглядел крайне аппетитно, и Нань Люцзин уже всерьез прикидывал, не подгадать ли ему время для

следующего визита, чтобы поучаствовать в торгах.

Правда, он не знал, как тут обстоят дела со временем — если до рынка остался всего день-два, то он точно физически не успеет подготовиться.

— А? — Виктор хмыкнул. — Воскресенье было вчера.

Заметив, как у Нань Люцзина вытянулось лицо, выражая всю гамму сложных чувств, торговец не сдержал смешка:

— А ты думаешь, почему я сегодня здесь? Разумеется, я вчера примчался сюда на рынок, а когда все закончилось, было уже слишком поздно, вот я и остался ночевать в таверне. Ты меня прямо поражаешь — неужели ты даже не знаешь, какой сегодня день недели?

— Ну а что я могу сделать! — принялся оправдываться Нань Люцзин. — У меня дома нет календаря, да и в газетах нигде не пишут день недели, так что моей вины тут нет!

— Ну вообще верно, издательство Сердце рассвета никогда не печатает даты в своих газетах, — Виктор задумался и посмотрел на Нань Люцзина. — У тебя есть подписка от редакции?

— Э-э, да, есть. А что?

— Почтовые птицы ведь каждые несколько дней приносят тебе «Еженедельник Союза торговых палат», верно? — подсказал Виктор. — Так вот, этот день — всегда воскресенье. Если никак не можешь запомнить календарь, ориентируйся хотя бы по нему.

<http://bllate.org/book/17628/1663303>